

Шэнь Инчжоу стоял у высотки, где жил Юнь Ван, и чувствовал, как в груди все переворачивается от волнения. Он поднял голову: свет в окнах верхних этажей напоминал рассыпанные по небу звезды. Глубоко вдохнув, юноша приложил карту-пропуск к панели, и замок на входной двери тихо щелкнул.

Он уже бывал здесь однажды, поэтому знал, что делать: стоило приложить карту к датчику в кабине лифта, как умная система сама выбирала нужный этаж. Инчжоу бросил быстрый взгляд на экран телефона — ни одного нового уведомления, Юнь Ван по-прежнему молчал. Ладно, раз уж пришел, глупо отступать. Решившись, он открыл дверь квартиры.

В прихожей было темно, и Инчжоу пришлось изрядно пошарить рукой по стене, прежде чем пальцы наткнулись на выключатель. Квартира наконец залилась мягким светом, представ в знакомом облике...

Хотя нет, не совсем знакомом.

Шэнь Инчжоу удивленно прикрыл за собой дверь и привычно переобулся в гостевые тапочки. Но едва он окинул взглядом царивший вокруг кавардак, как в голове промелькнула паническая мысль: а своей ли картой он открыл замок?

Обстановка осталась прежней, но в его прошлый визит на диване не громоздились такие горы одежды. Тут вперемешку валялись повседневные вещи и дорогие костюмы для выходов в свет. Даже обеденному столу и стульям не повезло: на спинках сиротливо висели брюки и джинсы. На этот хаос Инчжоу смотрел с легким содроганием. Перфекционист до мозга костей, привыкший раскладывать все по полочкам, он и представить не мог, что утонченный Юнь Ван в быту окажется таким неряхой. У него же вроде есть штат ассистентов?

Впрочем, опустив на пол свой рюкзак, Инчжоу вдруг тихо рассмеялся.

В этом беспорядке крылось какое-то особое очарование. Наверное, именно так и должна была выглядеть настоящая, скрытая от чужих глаз жизнь Юнь Вана. словно недостижимый небожитель вдруг спустился на землю и оказался обычным человеком.

Накопившаяся за день рабочая усталость мгновенно улетучилась. Инчжоу с улыбкой принялся наводить порядок, начав с вещей, которые, судя по всему, случайно свалились с дивана на пол. Ткань поднятого джемпера оказалась невероятно мягкой и приятной на ощупь. Шэнь Инчжоу присмотрелся: кажется, именно в нем он недавно видел певца по телевизору.

За годы жизни за границей Шэнь Инчжоу привык справляться со всем самостоятельно, так что домашние хлопоты были ему только в радость. Им не двигал какой-то особый умысел — просто он не мог сидеть сложа руки, когда вокруг царил кавардак, тем более в квартире Юнь Вана.

Шэнь Инчжоу быстро рассортировал вещи: часть отправил в стирку, требующие деликатного ухода костюмы аккуратно сложил для химчистки. Остальные нужно было убрать в чехлы, и за

ними он отправился в гостевую комнату.

Однако, распахнув дверь и щелкнув выключателем, юноша застыл на пороге. Спальня оказалась нежилой и слегка пыльной. Вместо кровати здесь выстроились массивные стеклянные шкафы-витрины. Инчжоу подошел ближе и затаил дыхание: за стеклом, переливаясь золотом, теснились многочисленные награды и кубки Юнь Вана.

Шэнь Инчжоу несколько минут заворуженно разглядывал трофеи с искренним восхищением, прежде чем вспомнил, зачем пришел. Обыск шкафов в этой комнате ничего не дал — чехлов здесь не было. Но что еще хуже, юноша вдруг осознал: спать-то ему негде! Не занимать же нахально хозяйскую постель в спальне Юнь Вана?

В конце концов ему пришлось заглянуть в шкаф в спальне Юнь Вана, где на одной из полок действительно обнаружилась аккуратная стопка чехлов. Покончив с костюмами, он перебрался в ванную комнату, переложил выстиранную одежду из стиральной машины в сушилку, а затем аккуратно ее сложил. К тому моменту, как Шэнь Инчжоу закончил уборку, гостиная и кухня преобразились. Тряпичные горы исчезли, и квартира наконец-то приобрела жилой, уютный вид.

Инчжоу бросил взгляд на часы — стрелки уже приближались к полуночи.

Поскольку ночевка вне дома оказалась полной неожиданностью, никакой сменной одежды у него с собой не было. Освежившись в душе, Шэнь Инчжоу пришлось снова натянуть свою белую рабочую рубашку. К счастью, зимой в офисе было прохладно, ткань не успела залосниться или пропахнуть потом. Принюхавшись и убедившись, что от рубашки пахнет лишь легким парфюмом, он с чистой совестью скользнул под одеяло широкой постели Юнь Вана.

В душе все еще колыхалось смутное чувство неловкости. Юнь Ван так и не ответил на сообщения, и Инчжоу переживал, не сочтет ли тот его самоуправство беспардонным. Но усталость оказалась сильнее тревог: тело налилось свинцом, глаза слипались сами собой. Юноша аккуратно приподнял край одеяла у самого края огромного двуспального ложа и лег, свернувшись калачиком. На нем были лишь белая рубашка да серые боксеры.

Перед тем как закрыть глаза, он не забыл завести будильник — хотелось проснуться пораньше, чтобы привести себя в порядок до возвращения хозяина. Но то ли из-за предельного истощения, то ли по какой-то иной, необъяснимой причине спалось ему на удивление сладко. Сон был глубоким, ровным и без единого сновидения.

Он отключился, едва голова коснулась подушки, а когда открыл глаза, комнату уже заливал яркий дневной свет.

Шэнь Инчжоу очнулся с ощущением абсолютного тепла и уюта. Одеяло окутывало его, словно мягкое, невесомое облако, а нежное прикосновение простыней к лицу дарило невероятное блаженство, из которого не хотелось возвращаться в реальность.

Более того, прямо перед ним находился какой-то живой, горячий источник тепла, надежно оберегавший его от утренней прохлады.

Сонно пробормотав что-то невнятное, Инчжоу повернулся на другой бок. Сквозь неплотно задернутый тюль пробивались мягкие зимние лучи, золотя изножье кровати. Это нежащее солнце совсем не слепило глаза, и юноше безумно захотелось выпорить у утра еще хотя бы пять минут сна...

Он лениво протянул руку в сторону тумбочки, надеясь нащупать телефон, но промахнулся. Вместо прохладного пластика он коснулся чего-то теплого, упругого и рельефного. Кажется... грудных мышц.

Инчжоу мгновенно вынырнул из дремоты.

Он резко распахнул глаза и обомлел: рядом действительно кто-то лежал. Растрепанные после сна волосы разметались по подушке, а поскольку незнакомец лежал спиной к оконному свету, Шэнь Инчжоу пришлось хорошенько приглядеться, чтобы узнать эти черты лица.

Юнь Ван.

Мало того — он по-хозяйски обнимал Инчжоу за талию.

Шэнь Инчжоу окончательно застыл от шока. Приподнявшись на локте, он свободной рукой протер глаза, надеясь избавиться от наваждения. Нет, ошибки не было: перед ним действительно спал Юнь Ван, причем абсолютно без рубашки. Судя по тому, как мужчина вздрогнул, неловкое прикосновение все-таки потревожило его сон.

Но когда он успел вернуться? Инчжоу абсолютно ничего не слышал. Сам он заснул около полуночи — выходит, Юнь Вану на сон достались считанные часы?

— М-м-м?.. — раздался сонный хриловатый голос.

Юнь Ван приоткрыл глаза и, сощурившись, лениво окинул взглядом ошеломленного юношу.

— Чего так рано вскочил?..

Инчжоу все еще пребывал в полнейшем замешательстве. Как Юнь Ван умудрялся сохранять такое олимпийское спокойствие? Неужели его ни капли не удивляет, что в его постели спит посторонний? От этой мысли к лицу Шэнь Инчжоу мгновенно прилил жар.

— П-прости... — выдавил он, отводя взгляд. — Я не хотел тебя будить.

— Чего тут извиняться? — в голосе Юнь Вана скользнула сонная улыбка.

Он потянулся и, обхватив Инчжоу за талию обеими руками, уткнулся лбом ему куда-то в ребра.

— Тебе в рубашке спать не жестко было?..

Этот жест был настолько интимным, что Шэнь Инчжоу затаил дыхание, боясь пошевелиться. Опустив взгляд, он уткнулся подбородком в мягкие вихры Юнь Вана, от которых пахло свежестью и дорогим шампунем.

Юнь Ван — то ли случайно, то ли намеренно — слегка потянул его на себя, заставив снова опуститься на подушки. Оказавшись в кольце горячих рук, Инчжоу негромко спросил:

— Юнь Ван... во сколько ты вернулся? Ты читал мое сообщение? Я просто...

— Угу, — промычал тот, даже не думая разжимать объятия. — Когда ты писал, я был в воздухе. Прочитал, как только шасси коснулись земли.

Шэнь Инчжоу попытался осторожно высвободиться, чтобы дать мужчине лечь поудобнее и нормально выспаться, но Юнь Ван обнял его еще крепче — словно боялся, что гость вот-вот сбежит. Поняв, что сопротивление бесполезно, Инчжоу послушно расслабился и затих у него под боком.

Они лежали так близко, что он чувствовал мерное вздымание чужой груди, а теплое дыхание Юнь Вана щекотало ему шею.

В эти минуты казалось, будто время замедлило свой ход, заперев их в уютном коконе, укрытом от остального мира.

Но уснуть Инчжоу, конечно, больше не мог. Когда Юнь Ван лежал так непозволительно близко, обнимая его, всякое спокойствие улетучивалось. Кем бы он себя ни ощущал в этот момент — преданным поклонником или новоиспеченным бойфрендом, — любая из этих мыслей выбивала из колеи сильнее любого крепкого кофе.

Шэнь Инчжоу совершенно не понимал, куда деть собственные руки и ноги. Он был буквально втиснут в объятия Юнь Вана, чувствуя кожей жар его тела, но эта близость не тяготила.

Юноша пообещал себе запомнить каждую деталь этого утра. Такое мгновение точно не сотрется из памяти до конца его дней.

И как раз в тот момент, когда убаюканный чужим теплом Инчжоу начал снова проваливаться в дремоту, тишину спальни взорвала бодрая мелодия. Из динамика телефона полились первые

аккорды «Королевства счастья» — песни самого Юнь Вана.

Шэнь Инчжоу густо покраснел и поспешно высвободился. Юнь Ван от неожиданности разжал объятия и приподнялся на локтях, сонный и растерянный.

— Будильник, это просто будильник! — Шэнь Инчжоу торопливо схватил телефон и смахнул экран блокировки. — Прости, пожалуйста, я сейчас выключу...

Юнь Ван вяло качнул головой и тоже сел на постели. По-детски потеряв глаза, он забавно взъерошил свои и без того растрепанные волосы.

— Ну, раз проснулись, давай вставать...

Шэнь Инчжоу чувствовал себя жутко неловко.

— Юнь Ван, поспи еще, время-то сколько! Я соберусь очень тихо, честное слово, даже не заметишь!

Мужчина перевел на него сонный взгляд:

— И куда ты собрался в такую рань?

Шэнь Инчжоу честно признался, что планировал уехать пораньше, чтобы не стеснять его. К тому же он думал, что квартира будет пустовать все выходные, и хотел успеть закончить уборку.

Услышав это, Юнь Ван негромко рассмеялся:

— А я-то ночью зашел и обомлел. Первая мысль была: неужели к нам забрался какой-то странный вор и утащил все мои вещи?

— Ой... — Инчжоу мгновенно занервничал. — Я... зря влез, да? Прости, не нужно было трогать твои вещи.

Юнь Ван тепло улыбнулся и, притянув его к себе, мягко обнял за плечи.

— Глупости. С этой горой тряпья давно пора было разобраться. Я улетал в жуткой спешке, да и порядка от меня, признаться, не дождешься. Планировал попросить помощника все разобрать, как вернусь, а тут ты... Я хоть и оставил тебе ключи, но, честно говоря, даже не надеялся, что ты решишься здесь заночевать.

Прижавшись к теплой груди Юнь Вана, Инчжоу наконец перевел дух. Понемногу паника отступала.

— Если бы не поломка в метро, я бы точно не посмел прийти... Но теперь я хотя бы знаю, какой ты в реальной жизни.

— Я и не думал ничего скрывать, — в голосе Юнь Вана зазвучали лукавые нотки. — Рано или поздно ты бы все равно это увидел. Или ты не планируешь в будущем жить со мной под одной крышей?

«Жить вместе?!» — от неожиданности у Инчжоу даже дыхание перехватило, а сам он покраснел до кончиков ушей.

— Тебе не кажется, что для таких разговоров еще слишком рано?..

— Твоя правда, — Юнь Ван нехотя разжал руки, хотя на его лице все еще блуждала сонная, невероятно обаятельная улыбка. — Ладно, спать действительно не буду. Ужасно проголодался!

<http://bllate.org/book/18253/1760739>